

Кето Морская Опасность бросила беглый взгляд на своих четверых детей. Этот взгляд был не случаен: она искала среди них хоть кого-то, кто не оказался бы морским чудовищем, и её лицо озарилось радостью.

Никто не знал, почему так выходило. Будучи потомком Матери-Земли Геи, она сама была божеством, а её супруг, Форкий, олицетворяющий Гнев Моря, — тоже божеством. Однако все их дети рождались морскими чудовищами. В первый раз, когда она стала матерью, у неё ещё хватало сил дарить детям крохи родительской любви, но с каждым разом это чувство сменялось раздражением и отвращением. Она могла производить на свет лишь монстров, и многие боги за её спиной шептались, что Кето Морская Опасность ни на что не годна, раз способна родить лишь низших тварей.

По мере того как эти слухи множились, Кето становилась всё более жестокой к своему потомству. Но сегодня... сегодня она увидела нечто невероятное!

Это... это был даймон!

Кето Морская Опасность не смогла сдержать возглас:

— Это даймон! Наконец-то у меня есть настоящий ребёнок!

Пока Кето сияла от восторга, вокруг Ли Яня заструились лучи божественного света, и Мир Хаоса даровал ему имя — Загредий. Однако, как только имя было наречено, стало ясно: окружавшей его природной энергии мира недостаточно, чтобы вознести его до уровня божества.

На лице наблюдавшей за этим Кето отразилось глубокое разочарование. Она была так близка к тому, чтобы родить божественного наследника! Впрочем, и даймон — это неплохо. Со временем, если выпадет шанс, он сможет стать полноправным богом.

Кето осторожно подняла Загредия на руки и бережно окружила его защитной аурой, опасаясь, как бы он не получил ни царапины.

Забрав Загредия, Кето Морская Опасность собралась уходить. Поколебавшись, она прихватила и трёх других детей, родившихся вместе с ним. Она тащила их за собой при помощи божественной силы — небрежно, без тени той нежности, с которой держала Загредия.

Вскоре она прибыла во дворец, расположенный в глубинах океана. Дворец покоился на обширном коралловом рифе; кристаллы кораллов сияли и переливались, испуская мягкое лазурное свечение.

Загредий с трудом открыл глаза, пытаясь осознать происходящее. После рождения и наречения именем он получил крупную порцию знаний об устройстве мира. На его лице отразилось странное выражение: он попал в Мир Хаоса — тот самый мир, где отцы любят дочерей, и где он

сам когда-то иронизировал над тем, как Гефеста одарили рогами. Кто бы мог подумать, что он сам окажется здесь.

Он внимательно осмотрел свою мать: её волосы напоминали морские водоросли. Он принялся размышлять, какой именно она богиня. Вариант с нимфой он отмел сразу — властная аура, исходящая от неё, не могла быть поддельной. (Нимфы — это прекрасные и грациозные духи, воплощения самой природы. В зависимости от места рождения их делят на древесных нимф, морских нимф и других. Они обладают божественной красотой и острым умом, но, поскольку мир не мог позволить себе бесконечное число богов, нимф наделили лишь внешней привлекательностью, не дав им силы для защиты самих себя).

Это было одной из главных причин, почему Загредий сомневался, что его мать — нимфа. Большинство нимф были слабы, но богиня, державшая его на руках, явно не подходила под это определение. Даже самая слабая богиня была куда могущественнее любой нимфы!

Пока Загредий размышлял, двери дворца отворились. На пороге появились нимфы, одетые в белоснежные хитоны. Их золотистые кудри слегка вились, а от самих них исходило ощущение мягкости. Нимфы отвесили полупоклон богине с младенцем на руках:

— Добро пожаловать, наша госпожа, великая Кето Морская Опасность. Ваша красота не знает равных в этом мире.

Услышав их приветствие, Кето слегка улынулась, подняла Загредия и произнесла:

— О мои слуги! Видите ли вы дитя в моих руках? Отныне он — ваш маленький господин. Мир даровал ему имя — Загредий.

Нимфы переглянулись с нескрываемой завистью. Мир нарекал именами лишь богов, а редкие исключения из числа нимф или даймонов впоследствии неизменно становились божествами.

Загредий, которого Кето высоко подняла, слушая разговоры нимф, задумался. Его мать — Кето, мать морских чудовищ! По легенде, они с Форкием, Гневом Моря, породили целый род морских монстров. И правда, плодовитая пара.

В разгар этих раздумий он вдруг замер. В его памяти не было примеров, чтобы морское чудовище становилось божеством. Хотя некоторые из них по силе и могли сравниться с богами, но они всё равно ими не являлись!

«А, ну да... я же даймон. Тогда всё в порядке». Подумав так, Загредий снова провалился в сон. Видимо, младенцам действительно нужно много спать — судя по тому, с каким блаженством он сопел.

Вода пошла рябью, и вокруг Кето начали собираться волны, окутанные аурой судьбы. К ним приблизился бог с рыбьей головой, острыми зубами и мощными усиками. Посмотрев на Загредия, он обратился к Кето с нескрываемым недоверием:

— Это... это наш ребёнок?

Кето Морская Опасность улыбнулась и ответила:

— Да, Форкий. Это наш сын, Загредий.

Этот «рыбоголовый» и был отцом Загредия, Гнев Моря Форкий. Потрясённый до глубины души, он протянул дрожащие руки к младенцу:

— Его имя даровано самим миром?

Кето, редко проявляя нежность, ответила мягким голосом:

— Да, имя даровал мир. И к тому же он не морское чудовище. Он — даймон. (Даймоны схожи с нимфами, но если нимфы — женское начало, то даймоны — мужское).

Форкий воскликнул с нескрываемым восторгом:

— Хорошо! Превосходно! Мы должны устроить в честь Загредия великий пир! Я хочу, чтобы все боги мира узнали о его рождении. Мы способны породить не только чудовищ, сеющих разрушение, мы способны даровать жизнь настоящим богам!

Кето нахмурилась:

— Богам?

Форкий, сияя, посмотрел на жену:

— Именно! Когда он подрастёт, я попрошу отца наделить его концепцией океана и возвести в ранг божества. Тогда Загредий станет настоящим богом.

Кето с сомнением спросила:

— Но ведь Загредий ещё младенец. Если наделить его Божественным Доменом сейчас, путь его становления будет невероятно долгим и трудным. Не повредит ли это ему?

Форкий призадумался, а затем кивнул:

— Пусть будет так. В день его совершеннолетия я обращусь к отцу или матери, чтобы они наделили Загредия Божественным Доменом.

— К матери? — Кето заколебалась. — Но ведь она сейчас спит. Не будет ли неучтиво тревожить её?

Форкий подошёл к Кето и своими грубыми, покрытыми чешуёй руками осторожно погладил

Загредия по голове:

— Не беспокойся. Это же наш ребёнок! Наш первенец, и мы должны дать ему всё самое лучшее.

На лице Форкия застыло выражение благостной заботы, словно он прикасался к самому драгоценному сокровищу на свете.

<http://bllate.org/book/22041/2291747>